

сарацин, являлись адептами истинной веры. Царь Давид так и не пришел на помощь христианской армии под Дамистой, и завоеванная крепость была потеряна. Естественно, это потребовало логических объяснений, не говоря уже о том факте, что через двадцать лет полчища монголов обрушились на Русь и Восточную Европу. Но от веры в царя Давида, «называемого также пресвитером Иоанном», никто не отказался. Напротив, Альбрик из монастыря Трех Источников пишет, что Давид возвратился в свою страну из-за неудач крестоносцев. Вот только татар вряд ли можно было считать христианами. Нашлось объяснение и этому: монголы свергли своего христианского повелителя – царя Давида или царя Иоанна – и после этого обратились к завоеванию мира. Легенда выстраивалась постепенно, шаг за шагом, передавалась от одного человека к другому. Побывавший в Грузии и Абхазии доминиканец Андрей де Лонжюмо повстречал некоего монаха-несторианина, Раббан-ату, который поведал ему немало об обычаях и нравах татар. В 1245 году Папа Иннокентий IV, выслушав рассказ брата Андрея, направил в Грузию своих посланцев под предводительством доминиканца Асцелина. Каково же было удивление миссионеров, когда они узнали, что Раббан-ата вовсе не правый христианин, «а купец, гадатель, еретик и недруг истинной католической веры». Впрочем, даже после этого никто не подверг сомнению легенду о жизни и гибели царя Давида. Один из соратников Андрея де Лонжюмо, доминиканец Гильом из Триполи¹³, должен был по поручению Папы сопровождать в поездке к императору Китая Марко Поло, и именно от монаха купец-путешественник мог узнать историю, которая позднее записана в знаменитой «Книге о разнообразии мира». Так, пресвитер Иоанн и царь Давид были отождествлены с Ван-ханом, правителем кереитов, чья племянница стала женой Тулуя, четвертого сына Чингис-хана, и матерью великого Хубилая, при дворе которого подвизался Марко Поло. Отечественному читателю известно, что эта история вдохновила Л. Н. Гумилева на создание книги «Поиски вымышленного царства». Епископ Одо Тускуланский, находившийся в свите короля Людовика Святого, сообщал в послании, отправленном в 1249 году Папе Иннокентию IV, что на Кипр, в Никосию, к французскому королю прибыли татарские послы, доставившие послание от хана и рассказавшие в числе прочего, что «прошло сорок лет с тех пор, как те, кого называют татарами, покинули свою страну, ибо там нет ни городов, ни деревень, ни имений, но в изобилии – пастбища, потому что люди той страны разводят скот, и находится она на расстоянии сорока дней от той страны, где ныне живет Царь Хан и где расположена его столица. И эта страна называется Трахетар, отсюда и они именуются татарами. А о причине их переселения послам, как те сами сказали, ничего не известно. Сообщили только, что татары сначала захватили сына пресвитера Иоанна, изрубив мечом его самого и его войска. У этих татар нет веры. Сообщили они также, что при Великом татарском царе находятся все военачальники с неисчислимым множеством людей, лошадей и скота, и они все время живут в шатрах, потому что ни один город вместить их не может. Их кони и скот постоянно пасутся на пастбищах, ибо где найти столько ячменя и соломы, чтобы прокормить животных. Военачальники посылают вперед своих людей вместе с войсками, дабы покорять различные области. Сами же они остаются с Великим Царем. Во власти и воле Великого Царя, умирая, назначать царем одного из своих сыновей или внуков. Послы также сказали, что у того, кто ныне правит, а имя его Киокай, мать – христианка, дочь того самого царя, которого называют пресвитером Иоанном, и по ее просьбе, а также некоего святейшего епископа, на Богоявление он вместе с восемнадцатью царскими детьми и многими другими, в основном военачальниками, принял таинство крещения». В подтверждение своих слов Одо привел также письмо армянского коннетабля Смбата Спарапета, который сообщал правителям Кипра: «Знайте же, что в землях Индии, которые крестил святой апостол, Фома, есть некий христианский царь, которому со всех сторон грозили живущие по соседству цари сарацинские, притеснявшие его вплоть до того часа, когда татары пришли в его страну и он сделался их человеком. Он объединил свое войско с татарским, напал на сарацинов и извлек из этого столько пользы, что Восток едва не переполнился индийскими рабами, я видел более пятидесяти тысяч из числа тех, кого этот царь взял в плен и приказал продать». Распространению легенды способствовало и известие Вильгельма Рубрука, францисканского монаха, отправившегося в 1252 году к ханам Батью и Мункэ по поручению короля-крестоносца Людовика IX Святого («Итинерарий» Рубрука сохранился в семи рукописях, однако это произведение стало широко известно благодаря выпискам, сделанным для географического раздела «Великого сочинения» Роджером Бэ-

¹³ Гильом из Триполи известен как автор весьма глубокого трактата о мусульманской вере. Предположение о том, что Гильом был одним из спутников Андрея де Лонжюмо, высказал, ориентируясь на совпадение имен в текстах, французский ориенталист П. Пельо, однако в своих поздних работах он не настаивал на правдоподобности этой гипотезы.